

НАЗВАНИЯ ЛЕКАРСТВЕННЫХ РАСТЕНИЙ КАК ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ГРУППА, ПОЛЕ И КАТЕГОРИЯ

У статті розглянуто назви лікарських рослин (фітоніми), як лексико-семантична група, поле та категорія. Проведено зіставний аналіз даного класу лексики в різноструктурних мовах — романських, германських та слов'янських.

Ключові слова: *фітоніми, термінологічна система, лексико-семантична група.*

The names of medical plants (phytonyms) as a lexical-semantic group, field and category is considered in the article. Comparative analysis of the lexical class in the languages of different structure — Romanic, Germanic and Slavonic is carried out.

Key words: *phytonyms, terminological system, lexical-semantic group.*

В существующей специальной литературе названия растений неоднократно служили объектами изучения и составляли, прежде всего, предмет лексикографической работы. Ботаническая терминология во многом отличается от других терминологических систем. Любое растение (травянистое, кустарник, дерево) имеет научное, литературное и народное названия, и потому до сих пор эти названия часто изучались по отдельности. Достаточно полно освещены и народные названия растений в русском [1; 2], английском [3], украинском [4; 5; 6; 7], французском [8] языках. В народных названиях нередко выделяют диалектные и просторечные формы, и потому существуют различные подходы к описанию этого слоя лексики.

Мы выбрали в качестве объекта исследования литературные и народные названия лекарственных растений (ЛР) неслучайно. Прежде всего, растения вообще и лекарственные в частности играют большую роль в повседневной жизни человека. Далее, эта лексика национально специфична, связана с культурой народа и отражает особенности

национального сознания. Чтобы показать это национальное своеобразие и установить его характеристики, мы провели сопоставительный анализ разноструктурных языков [9].

Особенностью этого класса лексики является то, что одно и то же ЛР имеет до ста эквивалентов их обозначения как в различных языках, так и в каждом из рассматриваемых языков. Это обусловлено тем, что человек использует растения в повседневной жизни, употребляя их в пищу, на корм скоту, не говоря уже о медицинской практике, а также в культовых и религиозных обрядах. Немаловажное значение имеют и климатические условия, способствующие обильной и разнообразной растительности. Примеры такого рода составили предмет особых поисков, источниками которых послужили специальные справочные издания.

В поле зрения лингвистов неоднократно попадали группы слов, объединенные общим значением [10; 11; 12], которые традиционно в лексикологии называются лексико-семантическими группами (ЛСГ). Эти группы представляют собой микросистему, объединяющую множество слов и лексико-семантических вариантов слов по их лексическому значению [13]. Анализ ЛСГ включает ряд процедур, которые, как указывает Т. В. Шведчикова [11], таковы: а) разложение лексического значения слова на признаки, достаточные для описания рассматриваемой семантической группы; б) установление признаков инвариантных и дифференциальных; в) выявление структурно-семантической организации группы на основании тех оппозиций, которые наблюдаются между ее членами. Названия ЛР представляют собой одну из многих группировок в языке и потому могут быть рассмотрены как ЛСГ.

Проведенный нами анализ позволил установить некоторые особенности рассматриваемого пласта и его представление в лексических системах в романских языках (французский), германских (немецкий, английский) и славянских (русский, украинский, польский, чешский, словацкий), а также описать общие принципы систематизации и классификации языкового материала.

Эта лексика может рассматриваться как совокупность научных, литературных и народных названий. Как выяснилось в ходе исследования, перспективным в классификации фитонимов оказывается полевой подход, который позволяет рассматривать их как особую тематическую группу слов [14].

Как отмечает И. В. Арнольд, системные связи между словами привлекают большое внимание лингвистов, о полях существует

большая литература, высказано множество точек зрения. Давать еще один обзор этого материала вряд ли целесообразно [15: 3]. Мы будем использовать этот метод не как самоцель, а как один из этапов анализа.

Совокупность названий одного ЛР обычно включает не только центр, но и периферию, благодаря чему карту функционального расслоения терминов мы представляем в следующем виде (см. рис. 1).

Полевой подход к анализу фитонимической лексики показывает, что элементы этого поля связаны между собой регулярными отношениями. Части этого поля пересекаются и входят одно в другое. Слова, входящие в поле и именуемое одно и то же растение, могут рассматриваться как синонимы, однако их принадлежность к разным участкам поля (ближняя и дальняя периферия и т. д. — термины А. В. Бондарко) показывают стилистическое расслоение этой лексики (литературные, просторечные и диалектные формы, ботаническая номенклатура).

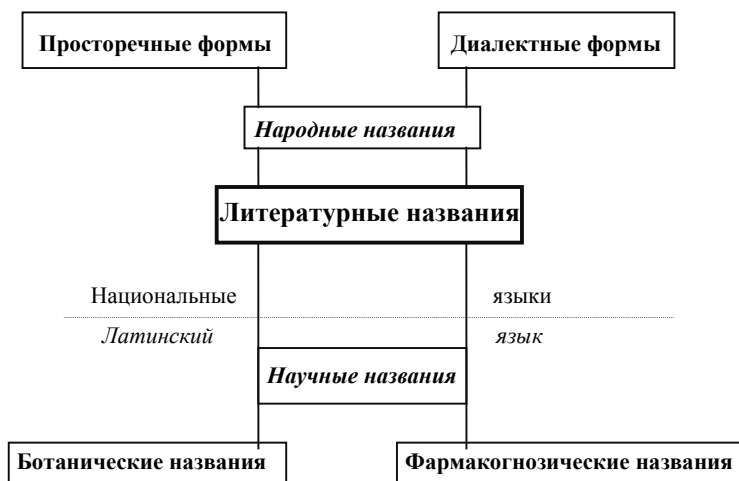

Рис. 1. Лексико-семантическое поле фитонимов

В качестве центра данной системы мы выделяем литературное название ЛР, народные и научные названия составляют тогда ее ближнюю периферию, а просторечные и диалектные формы, ботанические и фармакогнозические названия — дальнюю периферию. Структура этого поля моноцентрическая, ядро четко сформировано.

Остановимся кратко на элементах данного поля. **Научные названия** растений включают *ботанические* и *фармакогнозические*. По существующей традиции *ботанические названия* растений приводятся на латинском языке, нередко с цитированием фамилии автора, обнарудовавшего название таксона (*Arnica montana* L.).

Научное ботаническое название известно, как правило, узким специалистам, включает род и вид растения, при этом его структура имеет жесткий порядок следования: род растения, представленный именем существительным, которое пишется с большой буквы, и вид, представленный именем прилагательным или причастием, которые пишутся с маленькой буквы. Такова структура двухсловного научного названия. Трех- и четырехсловные названия могут включать уточняющие формы или разновидности, представленные также атрибутивами.

Латинские научные названия оказали большое влияние на формирование **литературной лексики** в различных языках. Прежде всего, имеется большое число примеров, которые представляют собой перевод научного названия, ср., напр., лат. *Adonis vernalis* L. и русск. Адонис весенний, укр. Адоніс весняний. Аналогичные примеры можно найти и в других языках.

Литературные названия выступали в качестве объекта исследования главным образом в одном языке или группе близкородственных языков (Подольян, Сердюк). Мы же ставим своей целью провести сопоставительный анализ фитонимической лексики в разноструктурных языках.

Хотя в центре нашего поля находятся литературные названия, описание мы начали с ближней периферии, представленной научными терминами. Это объясняется той большой ролью, которую играют латинские названия в формировании ботанической терминологии национальных языков. Очень близки им по сущности и **фармакогнозические названия**. Их имеют только те ЛР, которые применяются в официальной, то есть научной, или традиционной, медицине. Разделом медицины, изучающим использование лекарственных растений, является фармакогнозия. Фармакогнозические названия, как и ботанические, пишутся на латинском языке, но, как правило, включают не только само название растения, но и его используемую часть, напр. *Flores Chamomillae matricariae* (цветы ромашки).

ЛР имеет в среднем одно, изредка два литературных названия, напр. русск. *Клюква четырехлепестковая*, *Клюква обыкновенная*. Каждое из литературных названий представлено в справочнике по фи-

тотерапии и равнозначно. Поскольку литературные названия часто привязаны к соответствующему ботаническому термину, а иногда и являются его калькой, они менее интересны как в плане структуры, так и семантики. Именно по этой причине основной акцент в нашем исследовании сделан на **народной лексике**.

Народные названия национально специфичны. В этой группе лексики можно выделить собственно народные фитонимы, а также **просторечные** и **диалектные** формы. Обычно к одному и тому же растению из различных источников можно подобрать большое количество народных эквивалентов.

Отдельные фитонимы представляют собой искаженные, нередко противоречащие орфографии или грамматическим правилам слова, которые появились чаще всего в регионах, где проживают представители разных национальностей, ср., напр., русск. *Пьянишник (Пьянишник)*, *Балигалоф (Болиголов)* — Багульник болотный, укр. *Блохи циганські (блотиці)* — Черета, *Мужеська вірність (чоловіча)* — Одуванчик.

В этой группе можно выделить **собственно народную лексику**, а также ее **диалектные и просторечные формы**. Большое число национальных и региональных типов и диалектов в таких языках, как английский, немецкий, русский, украинский нашли отражение в рассматриваемом пласте лексики.

Поскольку мы имеем дело с обширным слоем лексики, здесь мы приведем наиболее яркие народные названия одного и того же растения. В качестве образца возьмем Одуванчик аптечный. Это растение используется в официальной медицине и очень популярно среди широких слоев населения, о чем свидетельствуют его многочисленные эквиваленты как в одном, так и в нескольких языках. **Научное ботаническое название** Одуванчика — *Taraxacum officinale* Wigg., **фармакогнозическое** — *Flores seu Sirupus seu Radix Taraxaci officinalis*; **литературные названия** в рассматриваемых нами языках таковы: франц. *Dent de lion*, *Pissenlit*; нем. *Gewöhnliche Kuhblume*, *Wiesen Löwenzahn*; англ. *Common Dandelion*; русск. *Одуванчик аптечный*; укр. *Кульбаба лікарська*; польск. *Mniszek lekarski*; чешск. *Pampeliška lékařská*; словацк. *Púpava lekárská*.

Среди **народных названий** наиболее интересные примеры, на наш взгляд, таковы: франц. *Couronne de moine*, *Florion d'or*; нем. *Apostelröhrein*, *Butterblume*, *Dotterblume*, *Hunnenblume*; англ. *Blow-Ball*, *Lion's tooth*, *Pissabed*, *Pittle bed*, *Priest's crown*, *Swine's snout*; русск. *Горькуха*,

Еврейская шапка, Львиный зуб, Одуй плешь, Подойнички, Попова плешь, Попова скуфья, Попово гуменце, Теремок; укр. *Бабка, Баранчики, Вовчий зуб, Дівоча сталість, Дідки, Жидик, Козачки, Майка, Москалик, Мужеська вірність, Павуки, Падиволос, Плішшовець, Солдатик*; польск. *Dmuchawiec, Mniszek, Podróżnik, Wołowe oczy*; чешск. *Hadí mlíčí, Kněžská pleš, Lví zub, Svičičku, Smetanka*; словацк. *Leví zubec, Smotánka, Pleška, Žabie mlieko*. В каждом языке имеется определенное количество народных, просторечных и диалектных названий данного растения. Количество народных названий Одуванчика в рассматриваемых языках таково: французский — 15, немецкий — 40, английский — 13, русский — 77, украинский — 72, польский — 11, чешский — 28, словацкий — 28, всего 284.

Возникает вопрос, почему так много народных названий в том или ином языке и в сопоставляемых языках. Ответ может дать только когнитивный анализ фитонимов, который будет следующим этапом нашего исследования.

Названия ЛР могут рассматриваться не только как ЛСГ или лексико-семантическое поле, но и как категория. В пользу этого предположения говорит определение категории, которое дается в ЛЭС: под языковой категорией в широком смысле понимается любая группа языковых элементов, выделяемых на основании какого-либо общего свойства, а в узком смысле — некоторый признак (параметр), который лежит в основе разбиения обширной совокупности однородных языковых единиц на ограниченное число непересекающихся классов, члены которых характеризуются одним и тем же значением данного признака (напр., “категория падежа”, “категория вида” и ряд других). Классификация производится по некоторому признаку, который может быть семантическим, синтаксическим или общекатегориальным. В лексикологии выделяют лексико-семантические категории (названия живых существ, названия профессий и пр.), словообразовательные (имена деятеля); в синтаксической семантике — семантико-синтаксические категории (агентивность, орудийность), структурно-синтаксические категории (подчинение, сочинение и пр. и некоторые другие) [16: 215–216].

Существуют и другие определения категории. Так, Э. Рош, К. Мервис и их соавторы понимают категорию как число предметов, которые считаются эквивалентными. Категории обычно обозначаются именами: например, деревья, кустарники, цветы. Ботаническая

терминология построена по таксономическому принципу. Традиционно таксономия определяется как система, в которой категории соотносятся друг с другом при помощи включения в класс. Чем больше включимость категории в таксономию, тем выше уровень абстракции. Каждая категория в таксономии включается в другую категорию (пока не достигнет категории наивысшего уровня). Следовательно, уровень абстракции в таксономии относится к определенному уровню включенности [17: 383]. Ряд авторов работ по философии, психологии, лингвистике и антропологии предполагает, что категории — это логически связанные сущности [18: 573].

Л. Г. Бабенко [19: 594] осуществила категоризацию русской лексики и выделила 15 базовых категорий: **I. Неживая природа, II. Вещества и материалы, III. Живая природа, VIII. Человек и его внутренний мир, IX. Язык и речь** и т. д. С учетом статуса категории формируются лексические множества слов разного ранга, отраженные в соответствующей рубрикации. Данная классификация достаточно полно отражает разнообразные классы растений, и многие рубрики были в фокусе нашего исследования (травянистые растения, кустарники, части растения и пр.) [9], однако следует отметить, что ни в одной из вышеупомянутых пятнадцати категорий не встречается рубрика, связанная с медициной, болезнями, а в приведенной выше классификации разряд ЛР отсутствует. Мы решили восполнить этот пробел, и считаем возможным представить категорию “ЛР” таким образом (см. схему 1). Данная схема наиболее полно отражает разнообразные подходы изучения ЛР как объекта природы и способы их номинации.

Важным моментом в категории “ЛР” следует считать тот факт, что выделение ее центрального члена самым тесным образом связано с видом растения. Так, в группе ядовитых ЛР акцент будет сделан на свойствах, представляющих угрозу здоровью и жизни человека, последствиях их приема и детальное описание состояния человека. В группе ЛР, которые могут быть использованы в декоративных целях, акцентируется внешний вид растения, наличие приятного запаха, способность долго сохраняться в сухом виде и т. д.

Проведенный нами анализ позволил выявить закономерности образования и функционирования фитонимической лексики в пластах различных типов в языковых картинах мира. Следующим этапом нашего исследования будет детальное описание категории ЛР, представленной в схеме 1.

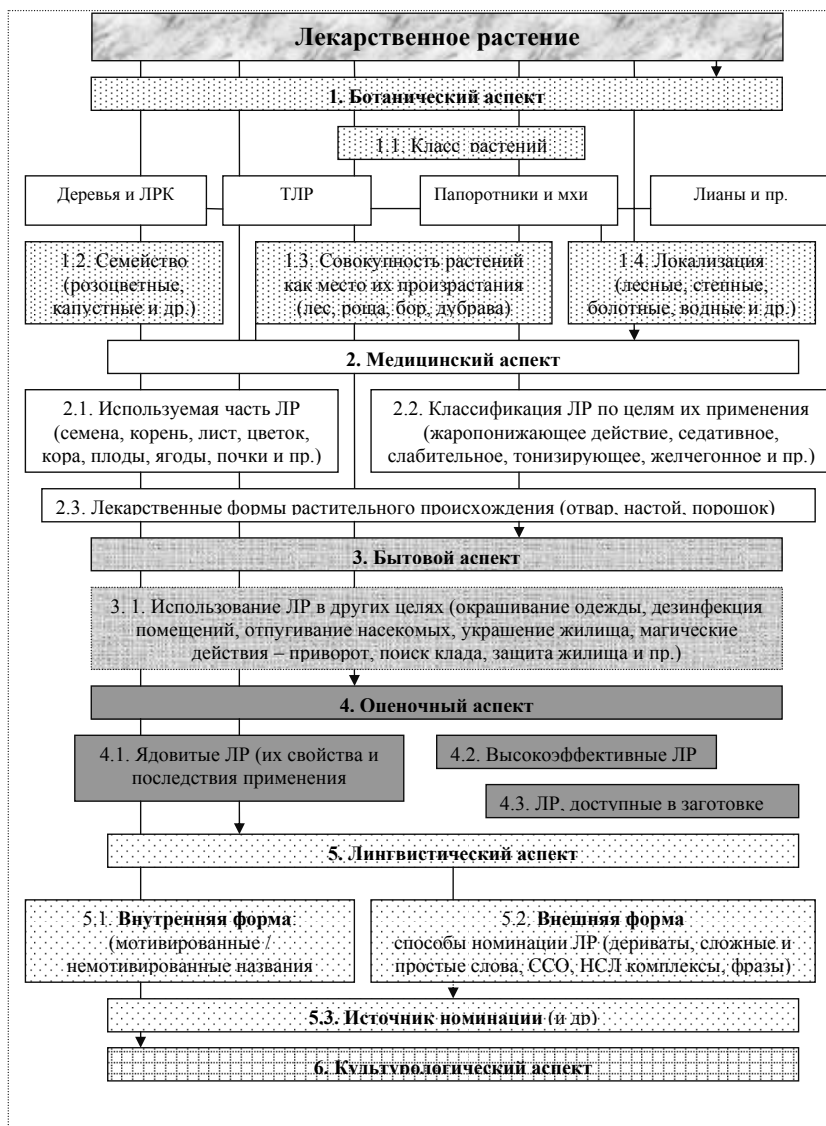

Схема 1. Категория “Лекарственное растение”

ССЫЛКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

1. Иванов В. А. Названия растений средней полосы России: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М., 1985. — 16 с.
2. Меркулова В. А. Очерки по русской народной номенклатуре растений. — М.: Наука, 1969. — 258 с.
3. Гусакова Е. И. О признаках наименования народных названий растений в современном английском языке // Семантика единиц языка и речи. Тезисы докладов. — Уфа, Башкирск. гос. ун-т им. 40-летия Октября, 1990. — С. 7–8.
4. Грицак М. А. Українсько-румунські взаємозв'язки в ботанічній номенклатурі говорів району Карпат // Культура та побут населення Українських Карпат: Матеріали респ. наук. конф. Тези доповідей та повідомлень. — Ужгород, 1972. — С. 112–114.
5. Миголинець О. Ф. Запозичення в галузі ботанічної лексики українських карпатських говірок // Проблеми романо-германської філології. Матеріали міжнародної наукової конференції. — Ужгород: Закарпаття, 2000. — С. 119–122.
6. Пура Я. О. Надгоринські назви рослин // XIV Респ. діалектологічна нарада: Тези доповідей. — К.: Наукова думка, 1977. — С. 108–110.
7. Фещенко М. М. Назви лікарських рослин в українській мові: Дис. ... канд. філол. наук. — Киев, 1974. — 235 с.
8. Лазарева М. Н. Семантические отношения терминосистем: народные, ботанические и фармацевтические названия растений во французском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М., 1982. — 23 с.
9. Панасенко Н. И. Фитонимическая лексика в системе романских, германских и славянских языков (опыт ономаσιологического и когнитивного анализа). — Черкасы: Брама-Україна, 2010. — 452 с.
10. Панасенко Н. И., Земанова Э. Лексико-семантическая группа “кухня” в чешском, русском и английском языках (ономаσιологический подход) // Матеріали VI Міжнародного лінгвістичного семінару “Компаративістика і типологія у сучасній лінгвістичній науці: здобутки і проблеми”. 6–9 червня 2007 р. — Донецьк: ДонНУ, 2007. — С. 77–82.
11. Шведчикова Т. В. Лексико-семантическая группа как отражение языковой системы (на примере наименований домашних животных в русском языке) // <http://journal.sakhgu.ru/archive/2005-04-7.doc>
12. Panasenko N. Lexico-semantic group “transport means” from linguo-cultural point of view // Lančarič D. (ed.) Linguistics and Didactics in the 21st Century. Trends, Analyses and Prognoses 1. — Praha: Kemberg Publishing, s.r.o., 2008. — P. 153–167.
13. Пляскина Е. И. Лексико-семантическая группа “названия погоды” в говоре Борзинского района Читинской области // http://library.krasu.ru/ft/ft/_articles/0088596.pdf
14. Панасенко Н. И. Лексико-семантическое поле фитонимической лексики в славянских языках // Грані мов і культур / Збірник статей, присвячений ювілею М. О. Луценка. — Донецьк: ДонНУ, 2007. — С. 35–43.
15. Арнольд И. В. Лексико-семантическое поле в языке и тематическая сетка текста // Текст как объект комплексного анализа в вузе. — Л.: ЛПИ им. Герцена, 1984. — С. 3–11.
16. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. — М.: Советская энциклопедия, 1990. — 685 с.

17. Rosch E., Mervis C. V. Family resemblances: studies in the internal structure of categories // *Cognitive psychology*. — 1975. — V. 7. — № 4. — P. 573–605.
18. Rosch E., Mervis C. V., Gray W. D. et al. Basic objects in natural categories // *Cognitive psychology*. — 1976. — V. 8. — № 3. — P. 382–439.
19. Бабенко Л. Г. Синопис идеографического описания русской лексики как форма репрезентации категоризации мира // *Горизонты современной лингвистики: традиции и новаторство. Сборник в честь Е. С. Кубряковой*. — М.: Языки славянских культур, 2009. — С. 592–613. **Metonymy**